

DOI: 10.24412/2500-2872-2021-4-94-112

Стратегический треугольник России, Китая и Японии: история, современность и возможное будущее

А.Л. Лукин, А.В. Губин

Аннотация. Концепция стратегического треугольника, которая обычно применяется для описания политической динамики между Москвой, Вашингтоном и Пекином, может быть полезна для анализа отношений между Москвой, Токио и Пекином. В статье дан обзор исторической эволюции стратегического треугольника Россия – Китай – Япония, а затем проанализированы современные отношения в рамках каждой из сторон треугольника: Россия – Китай, Япония – Китай, Россия – Япония. В качестве рубежа отсчёта современного периода авторы берут начало 2010-х гг.

С конца XIX века стратегический треугольник Россия – Китай – Япония перепробовал почти все возможные конфигурации. Сегодня ось Пекин – Москва направлена против Токио. Особенность современного треугольника в Северо-Восточной Азии заключается в том, что он находится в гравитационном поле глобального треугольника США, Китая и России. Динамика отношений по линиям Россия – Китай – Япония во многом определяется тем, что один из его полюсов, Токио, является не вполне самостоятельным актором, будучи привязанным к старшему союзнику – США. Это налагает значительные структурные ограничения на возможные трансформации в треугольнике: антагонизм Вашингтона с Пекином и Москвой затрудняет для Токио поиск компромиссов со своими великодержавными соседями в Северо-Восточной Азии. Это стало одной из причин неудачи попыток Абэ Синдзо приблизиться к решению территориального спора с Россией. Ему также не удалось предотвратить сближение Москвы и Пекина. В 2020 г., когда Абэ ушёл в отставку, отношения между Китаем и Россией стали гораздо крепче, чем в 2013 г., когда он начинал свою дипломатию на российском направлении.

С достаточной долей уверенности можно предположить, что в ближайшие годы конфигурация и характер стратегического треугольника в Северо-Восточной Азии не претерпят значительных изменений. При этом поляризация его структуры и международной системы в целом, вероятнее всего, будет усугубляться. Япония будет сохранять и укреплять тесные военно-политические отношения с США и другими «индо-тихоокеанскими» партнёрами. Пекин будет выстраивать собственную систему стратегических партнёрств и квази-альянсов, в которой самым важным (после него самого) участником будет Москва.

Ключевые слова: стратегический треугольник, Северо-Восточная Азия, российско-японские отношения, японо-китайские отношения, российско-китайские отношения, региональная и глобальная безопасность.

Авторы:

Лукин Артём Леонидович, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет (адрес: Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус D). ORCID: 0000-0001-7252-9905. E-mail: artlukin@mail.ru

Губин Андрей Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет (адрес: Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус D). ORCID: 0000-0001-6042-5754. E-mail: gubin.av@dvfu.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-93005 «Развитие стратегического партнёрства России и Китая в Восточной Азии».

Для цитирования: Лукин А.Л., Губин А.В. Стратегический треугольник России, Китая и Японии: история, современность и возможное будущее // Японские исследования. 2021. № 4. С. 94–112. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-4-94-112

The strategic triangle of Russia, China, and Japan: History, present, and possible future

A.L. Lukin, A.V. Gubin

Abstract. The concept of a strategic triangle, which is usually used to describe the great-power political dynamics among Moscow, Washington, and Beijing, can be relevant to analyze relations between Moscow, Tokyo, and Beijing. The paper provides an overview of the historical evolution of the Russia-China-Japan strategic triangle and examines contemporary relations in each pair of the triangle: Russia-China, Japan-China, Russia-Japan. The authors take the early 2010s as the start of the contemporary period in the Russia-Japan-China triangle development.

From the late 19th century, the strategic triangle of Russia, China, and Japan has tried almost all possible configurations. Nowadays, the axis of Beijing and Moscow is directed against Tokyo. The peculiarity of the modern Northeast Asia triangle is that it is situated within the gravitational pull of the global triangle of the United States, China, and Russia. The dynamics in the relationships of Russia, China, and Japan is, to a significant extent, determined by the fact that Tokyo lacks full independence as a foreign policy actor, being attached to its senior ally, the US. This imposes considerable structural limitations on possible transformations of the triangle, as the antagonism between Washington and Beijing, as well as between Washington and Moscow, makes it more difficult for Tokyo to reach compromises with its great-power neighbors in Northeast Asia. This was one of the reasons why Abe Shinzō failed to make significant progress on the resolution of the territorial dispute with Russia. He also failed to prevent further rapprochement between Moscow and Beijing. In 2020, when Abe stepped down as prime minister, the Russia-China relationship was much stronger than it was in 2013, when Abe launched his diplomacy of courting Moscow.

It can be predicted, with sufficient confidence, that, in the coming years, the configuration and character of the strategic triangle in Northeast Asia will not undergo major changes. At the same time, the polarization of the triangle's structure and the polarization of the international system as a whole will grow more intense. Japan will preserve and strengthen close political-military relations with the United States and other “Indo-Pacific” allies. For its part, Beijing will seek to build its own system of strategic partnerships and quasi-alliances, in which, apart from China itself, Russia will be the most important member.

Keywords: strategic triangle, Northeast Asia, Russia-Japan relations, Japan-China relations, Russia-China relations, regional and global security.

Authors:

Lukin Artyom L., Ph.D. (Political Science), associate professor, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (address: Building D, FEFU campus, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7252-9905. E-mail: artlukin@mail.ru

Gubin Andrey V., Ph.D. (Political Science), associate professor, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (address: Building D, FEFU campus, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6042-5754. E-mail: gubin.av@dvfu.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of a conflict of interests.

Acknowledgement. This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project № 20-511-93005 “The development of strategic partnership of Russia and China in East Asia”.

For citation: Lukin A.L., Gubin A.V. (2021). Strategicheskiy treugol'nik Rossii, Kitaya i Yaponii: istoriya, sovremennost' i vozmozhnoye budushcheye [The strategic triangle of Russia, China and Japan: History, present, and possible future]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 2021, 4, 94–112. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-2872-2021-4-94-112

Введение

Понятие «стратегический треугольник» обычно применяется для характеристики отношений между тремя наиболее значимыми геополитическими акторами современного мира – США, Китаем и Россией. Однако данный концепт, в принципе, может быть применим к любому международно-политическому сюжету, где мы имеем дело с тремя государствами, каждое из которых обладает значимым геополитическим потенциалом. Как отмечает Лоуэлл Диттмер, главное условие существования треугольника – «признание этими игроками стратегической значимости каждого из трёх участников, при том, что на отношения между любыми двумя игроками будут воздействовать отношения каждого из них с третьим» [Dittmer 1981, pp. 485–515]. Можно также вспомнить концепцию стратегического треугольника «Россия – Китай – Америка» отечественного китаеведа Юрия Галеновича. На его взгляд, главным объединяющим фактором здесь служит заинтересованность в согласовании своих национальных интересов в долгосрочном плане, поскольку все три стороны являются так называемыми «вечными нациями», которые способны самостоятельно обеспечить своё выживание на планете и уничтожить любого конкурента [Галенович 2006, с. 5–6, 558].

Концепция стратегического треугольника может быть полезна для анализа отношений между Москвой, Токио и Пекином. Россия, Китай и Япония, безусловно, являются важными геополитическими игроками. Между каждым из них существуют устойчивые и значимые взаимодействия, хотя далеко не всегда дружественные. Наконец, отношения между двумя из этой тройки оказывают влияние на отношения каждого из них с третьим. Примечательно, что этот северо-восточноазиатский треугольник возник задолго до появления конфигурации Москва – Вашингтон – Пекин.

В статье будет дан обзор исторической эволюции треугольника Россия – Китай – Япония с конца девятнадцатого века, а затем проанализированы современные отношения в рамках каждой из сторон треугольника: Россия – Китай, Япония – Китай и Россия – Япония.

В качестве рубежа отсчёта современного периода авторы берут начало 2010-х гг., в том числе в связи с тем, что в это время начался третий президентский срок Владимира Путина в России, Си Цзиньпин стал генеральным секретарем Коммунистической партии Китая, а Абэ Синдзо заступил на своё второе премьерство. Путин и Си до сих пор находятся у кормила власти, а Абэ, хотя и покинул пост премьера, сохраняет значительное влияние на политику Японии. В заключительной части статьи предусмотрены выводы и некоторые предположения относительно дальнейшего развития событий в рамках треугольника.

Исторические метаморфозы треугольника

Стратегический треугольник, состоящий из России, Японии и Китая, начал формироваться во второй половине XIX века. Первой его фиксацией можно считать Московский договор 1896 г. между Российской и Цинской империями для совместного противодействия Японии. Документ был заключен после проигранной Китаем войны с Японией (1894–1895 гг.). Однако русско-китайский антияпонский союз просуществовал недолго. Договор фактически утратил силу в результате русско-японской войны 1904–1905 гг. и заключения Портсмутского мира.

Проигранная война с Японией ознаменовала завершение единственного и довольно кратковременного периода в истории отечественной внешней политики, когда Восточная Азия рассматривалась руководством государства в качестве приоритетного геополитического направления. Санкт-Петербург отказался от дальнейшей экспансии в Северо-Восточной Азии, сосредоточившись на консолидации уже имевшихся позиций на Дальнем Востоке. Новая восточная политика России была закреплена серией дипломатических соглашений с Японией 1907, 1910, 1912 и 1916 г. Данные документы разделили сферы влияния между двумя империями в континентальной Северо-Восточной Азии. Россия оставила за Японией свободу действий на Корейском полуострове и в Южной Манчжурии, в то время как Токио признал Северную Манчжурию и Внешнюю Монголию зоной интересов России. Потепление отношений между двумя странами стало особенно заметным после начала Первой мировой войны, когда они стали участниками антигерманской Антанты, таким образом превратившись – единственный раз в истории своих отношений – в официальных союзников. Китай к этому времени практически утратил субъектность в качестве единого политического актора и геополитического полюса, что привело к прекращению существования стратегического треугольника.

Формат начал возрождаться в конце 1920-х гг., когда в Китае вновь появилась централизованная власть во главе с Нанкинским правительством Гоминьдана. В 1929 г. произошёл советско-китайский военный конфликт за контроль над КВЖД, что привело к разрыву дипломатических отношений между СССР и Китайской Республикой. Однако довольно скоро японский фактор заставил обе стороны начать взаимное сближение: после японского вторжения в Манчжурию в 1932 г. дипломатические и консульские отношения между Москвой и Нанкином были восстановлены. Начало в 1937 г. полномасштабной войны между Китаем и Японией привело к ещё большему упрочению советско-китайских отношений несмотря на идеологические разногласия между Москвой и

антикоммунистическим Гоминьданом. СССР рассматривал милитаризирующуюся и всё более агрессивную Японию в качестве одной из главных геополитических угроз¹.

Кульминацией противостояния Москвы и Токио стали вооружённые конфликты на озере Хасан в 1938 г. и на реке Халхин-Гол в 1939 г. Для борьбы с общим врагом Советский Союз оказывал Китаю существенную военную помощь в виде поставок оружия и стратегических материалов. Однако в апреле 1941 г. диспозиция вновь изменилась: СССР и Япония приняли решение урегулировать наиболее острые взаимные разногласия и заключили Пакт о нейтралитете. Москве такой договор был нужен для обеспечения безопасности восточных границ в условиях нарастающей вероятности скорой войны с гитлеровской Германией. Япония, в свою очередь, развязывала себе руки в преддверие готовившейся экспансии на Тихом океане. В условиях продолжавшейся войны в Китае, в которой увязло значительное количество японских сил, Токио едва ли мог себе позволить открыть сухопутный фронт ещё и против Советского Союза. Нейтралитет между Москвой и Токио отразился на отношениях СССР с Китаем. Советское правительство заверило Чан Кайши, что не собирается останавливать оказываемую его стране помощь, однако с началом войны с Германией поставки в Китай прекратились, а советские военные советники были отозваны [Славинский 1995].

В 1945 г. конфигурация треугольника опять изменилась. Разорвав в одностороннем порядке Пакт о нейтралитете с целью выполнения союзнических обязательств, СССР начал войну против Японии, освободив значительную часть северо-восточного Китая. Поражение, капитуляция и последующая оккупация Японии американцами означали, что Токио уже не мог выступать в качестве суверенного и значимого игрока, что повлекло за собой и распад треугольника Москва – Пекин – Токио. Лишь к 1960-м гг. данный формат начал оживать. Этому способствовало бурное послевоенное восстановление Японии, а также возвращение ею международно-политической субъектности, хотя и на положении младшего союзника США. Другим фактором стало ухудшение отношений между СССР и Китаем, поставившее две крупнейшие коммунистические державы на грань войны. Пекин, как более слабая сторона в противостоянии, нуждался в союзниках против Москвы. После визита в Китай президента Ричарда Никсона в 1972 г. главным союзником Пекина в противоборстве с СССР стали США, однако вторым по значимости антисоветским партнёром КНР – Япония. Примечательно, что первое публичное заявление о территориальных претензиях к СССР Мао Цзэдун сделал именно на встрече с японскими парламентариями в июле 1964 г.² В 1972 г. между Японией и КНР были установлены дипломатические отношения, а в 1978 г. – заключён Договор о мире и дружбе. Ради укрепления двусторонних отношений китайское руководство даже согласилось отложить в сторону вопрос об ответственности Токио за агрессию против Китая. Так, в ходе визита в Японию в октябре 1978 г. Дэн Сяопин заметил, что «после двух тысячелетий дружественных отношений в XX веке японо-китайские связи пережили некоторые трудности»³.

¹ Почти в то же самое время фактор нарастающей японской угрозы стал одним из мотивов, побудивших США установить в 1933 г. дипломатические отношения с СССР.

² Леонид Максименков. В шаге от беды // Коммерсант. 09.09.2019. <https://www.kommersant.ru/doc/4080092> (дата обращения: 25.10.2021).

³ Михаил Коростиков. Пример лучших правил // Коммерсант. 17.12.2018. <https://www.kommersant.ru/doc/3829217> (дата обращения: 25.10.2021).

В Москве с тревогой следили за китайско-японским сближением, не без основания полагая, что оно имеет антисоветскую направленность. Вот что отмечалось в одной из советских политических публикаций: «Под лживым флагом борьбы против гегемонизма руководство Китая пытается создать на Дальнем Востоке агрессивный альянс Китая, Японии и США для борьбы против СССР и других стран социализма, осуществления экспансионистской политики и установления своей гегемонии в Азии. Японо-китайский договор открывает путь для втягивания Японии в орбиту великодержавной антисоциалистической политики Пекина»⁴.

Конфигурация стратегического треугольника, при которой Пекин и Токио оказались в одной связке против Москвы, просуществовала до конца 1980-х гг. Конец этой коалиции был вызван нормализацией советско-китайских отношений, которая ознаменовалась визитом Михаила Горбачева в Пекин в мае 1989 г. Вторым фактором стали события на площади Тяньаньмэнь, после которых Япония наряду со странами Запада ввела санкции против Пекина. Наконец, третьим важным обстоятельством явилось прекращение холодной войны, ослабление и распад Советского Союза, вследствие чего Токио перестал воспринимать Москву в качестве серьёзной угрозы.

В результате развала СССР и установления гегемонии США стратегический треугольник Москва – Пекин – Токио практически исчез. Постсоветская Россия, погрузившаяся в состояние политического и экономического хаоса, перестала играть существенную геополитическую роль в Северо-Восточной Азии. К середине 1990-х гг. Китай восстановил отношения со странами Запада, выйдя из частичной международной изоляции, однако руководствуясь доктриной Дэн Сяопина (韬光养晦 – «скрывать свои силы, держаться в тени»), проводил весьма осторожную внешнюю политику. Не оправдались и прогнозы, что после распада биполярного порядка Япония возжелает стать одним из ключевых геополитических центров новой глобальной системы международных отношений. Вместо того чтобы претендовать на роль полностью самостоятельного политического игрока, Токио демонстрировал готовность оставаться в положении лояльного младшего партнера Вашингтона.

Однако во второй половине 1990-х гг. произошло событие, которое во многом определило дальнейшие мирополитические процессы, в том числе эволюцию российско-китайско-японского треугольника. В 1996 г. Борис Ельцин и Цзян Цзэминь провозгласили «стратегическое партнёрство» России и Китая. Мало кто на тот момент прогнозировал, что данная декларация постепенно разовьётся в геополитическую ось Москва – Пекин, которая бросит вызов доминированию США.

Очередное возобновление стратегического треугольника произошло к концу 2000-х – началу 2010-х гг. После финансового кризиса 2008–2009 гг. очевидными стали постепенный закат однополярного доминирования США, а также факт существенного усиления КНР и превращения её во вторую по значимости державу в мировой системе. Заметно ухудшились и китайско-японские отношения. Отчасти это было связано с подъёмом национализма в Китае, для которого основным внешним объектом ненависти стала Япония, отказывающаяся должным образом покаяться за преступления, совершенные против китайского народа. В

⁴ Японо-китайский договор 1978 // Военная энциклопедия: историко-архивный и военно-патриотический портал. <https://военная-энциклопедия.рф/советская-военная-энциклопедия/Я/Японо-китайский-договор-1978> (дата обращения: 20.10.2021).

Японии тоже нарастали националистические тенденции и росли страхи, что усиливающийся Китай представляет всё более серьёзную угрозу. Кроме того, произошло возвращение на мировую сцену России в качестве великой державы. Одновременно с этим ухудшались отношения РФ с США и Западом в целом, символическим индикатором чего стала Мюнхенская речь Владимира Путина в феврале 2007 г., в которой, по существу, было заявлено, что Россия более не готова мириться с однополярной гегемонией США. Наконец, геополитический блок Москвы и Пекина стал данностью, которую уже нельзя было отрицать.

Российско-китайские отношения в эпоху Владимира Путина и Си Цзиньпина

Политическое сближение России и Китая, особенно в дипломатической и военной областях, определяется несколькими ключевыми обстоятельствами. Во-первых, и самое главное, это логика баланса сил в международной системе: Москва и Пекин рассматривают Вашингтон в качестве главной внешней угрозы, что заставляет их сплотиться в противостоянии общему оппоненту. Во-вторых, между двумя странами сложилась ярко выраженная геоэкономическая взаимодополняемость. Китай нуждается в российских природных ресурсах, особенно энергетических, которые поставляются наземным путём и неуязвимы перед военно-морской мощью США и их союзников. Россия, в свою очередь, заинтересована в китайских деньгах, промышленных товарах и технологиях, с учётом затруднённого американскими и европейскими санкциями доступа на западные рынки. В-третьих, Москва и Пекин извлекли уроки из опыта взаимной конфронтации и понимают, что конфликт между ними был бы чреват крайне негативными последствиями. В-четвертых, нельзя сбрасывать со счетов и субъективный фактор, связанный с личностями нынешних высших руководителей России и Китая. Владимир Путин и Си Цзиньпин, судя по всему, сумели установить тесные и доверительные отношения друг с другом. Возможно, этому способствует наличие у них ряда общих черт, таких как схожий возраст и склонность к этактистской политической философии.

Путин уже неоднократно давал понять, что, хотя Москва и Пекин пока не ставят перед собой цели создания полноценного альянса, такой поворот событий вполне возможен в будущем. Так, в октябре 2020 г., отвечая на вопрос китайского эксперта о возможности военного союза между РФ и КНР, российский президент отметил: «... в принципе и исключать этого не собираемся. Поэтому посмотрим»⁵. Китайские официальные лица никогда публично не подтверждали возможность военно-политического союза с Россией. Однако официальный Пекин никогда и не дезавуировал периодически звучащие из Москвы заявления о том, что такой союз не исключен.

Стратегическое сближение России и Китая направлено прежде всего против США, но в то же время представляет серьёзный вызов тем союзникам Америки, которые имеют сложные отношения с ними. Именно к данной категории относится Япония. Как отмечают базирующиеся в Токио аналитики, «углубляющееся китайско-российское военное

⁵ Владимир Путин. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». 22.10.2020 // Президент России. <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (дата обращения: 26.10.2021).

сотрудничество на суше, на море и в сфере создания системы предупреждения о ракетном нападении вызывает тревогу в Японии»⁶.

Военное сотрудничество Москвы и Пекина в значительной степени сосредоточено на Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности, именно в Северо-Восточной Азии в последние годы проходили наиболее крупные совместные учения и военные акции России и Китая. Так, в 2018 г. Китай впервые принял участие в масштабных российских стратегических манёврах «Восток» на территории Дальнего Востока. По мнению американского военного аналитика Майкла Кофмана, «Москва намеренно сфокусировала сценарий учений на отражении нападения с воздуха и моря, то есть нацелила их на США и на их тихоокеанских союзников, а не на гипотетическую сухопутную угрозу со стороны Китая»⁷.

В июле 2019 г. самолёты стратегической авиации России и Китая провели первое совместное патрулирование за пределами своих национальных границ. Примечательно, что маршрут проходил над Восточно-Китайским (ВКМ) и Японским морями. В декабре 2020 г. состоялось вторая подобная операция в этом же районе. В октябре 2021 г. Россия и Китай организовали совместные военно-морские учения «Морское взаимодействие–2021» в Японском море. Особенностью стало то, что после их завершения отряд из десяти российских и китайских военных кораблей проследовал через Сангарский пролив между островами Хонсю и Хоккайдо и вышел в западную часть Тихого океана, где эскадра провела «совместное патрулирование». Затем корабли, пройдя вдоль тихоокеанского побережья Японии, вышли в ВКМ через пролив Осуми, отделяющий остров Кюсю от архипелага Рюкю⁸. Примечательно, что флагманским кораблем всей эскадры был китайский «большой эсминец» «Наньчан»⁹.

Совместные проходы через Сангарский пролив и пролив Осуми, а также патрулирование в Тихом океане были осуществлены в таком формате впервые. Согласно официальному сообщению Министерства обороны РФ, «задачами являлись демонстрация государственных флагов России и Китая, поддержание мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также охрана объектов морской экономической деятельности двух стран»¹⁰. С похожим заявлением выступило и оборонное ведомство КНР¹¹.

Несмотря на то, что США и Япония не были упомянуты в официальных заявлениях министерств обороны РФ и КНР, совершенно очевидно, что именно они стали главными

⁶ Laura Zhou. Ready, set, fire: China and Russia get back to testing each others' military tactics // *South China Morning Post*. 08.08.2021. <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3144092/ready-set-fire-china-and-russia-get-back-testing-each-others> (дата обращения: 20.09.2021).

⁷ Michael Kofman. "Vostok-2018": Russia and China signal growing military cooperation // *Russia Matters*. 10.09.2018. <https://russiamatters.org/analysis/vostok-2018-russia-and-china-signal-growing-military-cooperation> (дата обращения: 22.10.2021).

⁸ China, Russia warships pass through Osumi Strait // *NHK World*. 24.10.2021. https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20211024_02/ (дата обращения: 29.10.2021).

⁹ Chinese, Russian warships tackle Japanese close-in recon, 'display confidence' in 1st joint sea patrol // *Global Times*. 25.10.2021. <https://www.globaltimes.cn/page/202110/1237181.shtml> (дата обращения: 29.10.2021).

¹⁰ Боевые корабли ВМФ России и ВМС Китая впервые провели совместное патрулирование в Тихом океане // Министерство обороны России. 23.10.2021. https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12390097@egNews (дата обращения: 26.10.2021).

¹¹ 中俄两军组织实施首次海上联合巡航 [Китайские и российские вооружённые силы провели первое совместное морское патрулирование] // 国防部网 [сайт Министерства обороны КНР]. 23.10.2021. http://www.mod.gov.cn/topnews/2021-10/23/content_4897177.htm (дата обращения: 26.10.2021).

адресатами такой впечатляющей военно-морской акции. Пекинская пропаганда прямо указывала, что китайско-российское морское патрулирование «шлёт предупреждение Японии и США, которые занимаются сколачиванием союзов против Китая и России»¹². Несомненно, что создание сети антикитайских коалиций, таких как Quad и AUKUS, подталкивает Пекин к формированию собственных квази-альянсов, где Россия рассматривается в качестве важнейшего соратника.

Как представляется, одна из целей подобных акций – оспорить военное доминирование США и Японии в северной части Тихого океана. Кроме того, совместные действия российских и китайских сил вблизи Японских островов отправили сигнал Токио о том, что внешняя политика Японии не устраивает Москву и Пекин. Можно прогнозировать, что подобные совместные акции России и Китая в Северо-Восточной Азии и северной части Тихого океана продолжатся, а их масштабы увеличатся¹³.

Наряду с совместными военными демонстрациями Москва и Пекин в последнее время предприняли ряд политико-дипломатических шагов, которые можно интерпретировать как антияпонские. В июле 2021 г., отвечая на вопрос о протестах Японии в связи с визитом российского премьер-министра Михаила Мишустина на Южные Курилы, официальный представитель МИД КНР заявил, что территориальный спор является «двусторонним вопросом России и Японии», но при этом подчеркнул, что следует «добросовестно уважать и соблюдать итоги победоносной антифашистской войны»¹⁴. Заявление примечательно тем, что оно созвучно позиции Москвы, в соответствии с которой СССР легитимно приобрел Южные Курилы в результате поражения страны-агрессора, Японии, во Второй мировой войне, и, следовательно, требование о возврате островов равносильно призыву к пересмотру итогов войны. Это также важно с учётом того, что в 1960-х гг. Пекин солидаризировался с позицией Токио по территориальному спору из-за Южных Курил, хотя впоследствии, по мере постепенного улучшения отношений с Москвой и ухудшения отношений с Токио, поддержка уступила место фактически нейтральной позиции¹⁵. Изменение взглядов Пекина на проблему Южных Курил не осталось незамеченным в Токио¹⁶.

Москва и Пекин также предприняли ряд скоординированных шагов в области «политики памяти», имеющих непосредственное отношение к Японии. Во время совместных мероприятий в китайском городе Дуннин, посвящённых 76-летию победы во Второй мировой войне, министры иностранных дел двух стран Сергей Лавров и Ван И в своих

¹² Chinese, Russian warships tackle Japanese close-in recon, 'display confidence' in 1st joint sea patrol // *Global Times*. 25.10.2021. <https://www.globaltimes.cn/page/202110/1237181.shtml> (дата обращения: 28.10.2021).

¹³ Ранее российско-китайские учения «Морское взаимодействие» уже проводились в чувствительных районах Тихого океана – в Восточно-Китайском (2014) и Южно-Китайском морях (2016). Ещё одним сигналом стало появление в июне 2016 г. российских военных кораблей в непосредственной близости от островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море. Это вызвало переполох в Токио, особенно с учётом того, что одновременно рядом со спорными островами оказались и китайские корабли, что наводило на мысль о скоординированной акции Москвы и Пекина.

¹⁴ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on July 27, 2021 // *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China: official website*. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1895361.shtml (дата обращения: 15.10.2021).

¹⁵ Тем не менее, до сих пор на географических картах, публикуемых государственными издательствами в КНР, Южные Курилы помечены как территория Япония, «оккупированная Россией».

¹⁶ Katsui Nakazawa. Analysis: Like '64, China enters Japan-Russia row at Tokyo Games // *Nikkei Asia*. 05.08.2021. <https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/China-up-close/Analysis-Like-64-China-enters-Japan-Russia-row-at-Tokyo-Games> (дата обращения: 22.10.2021).

видеообращениях осудили фальсификацию истории войны и обещали вместе отстаивать историческую правду¹⁷. В сентябре 2021 г. в Хабаровске состоялся форум «Хабаровский процесс: исторические уроки и современные вызовы», в котором виртуально участвовали Владимир Путин, Сергей Лавров, глава СВР Сергей Нарышкин и другие высокопоставленные российские чиновники. Форум был посвящён обсуждению «преступлений милитаристской Японии» во Второй мировой войне. Государственные СМИ двух стран – российский телеканал «Звезда» и китайский CGTN – совместно выпустили специальный репортаж о преступлениях печально известного отряда №731 Квантунской армии¹⁸.

Японо-китайские отношения: взаимозависимость на фоне территориального спора

Японо-китайские отношения наиболее всего подвержены влиянию двух факторов: установившейся между странами комплексной взаимозависимости в экономике, а также наличия военно-стратегических противоречий. При этом второй элемент в настоящее время преобладает с точки зрения формирования характера и определения качества диалога Пекина и Токио. По мнению американских специалистов, КНР пытается достичь перевеса в стратегически «чувствительных» для неё районах [Blackwill, Harris 2016, pp. 45–59], в том числе через прецедент наличия так называемой серой зоны в Восточно-Китайском море¹⁹. Интерес КНР направлен на запасы природного газа и биоресурсов, а также образование «буферной» зоны, где затруднена военная активность Японии и США²⁰. Кроме того, оказание давления на Токио необходимо для торможения реализации концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» [Liff 2019].

По данным японского Управления безопасности на море, на протяжении последних нескольких лет китайцы регулярно заходили в воды близ островов Сэнкаку. При этом инциденты имели массовый характер, затрудняющий их предотвращение. Например, в августе 2016 г. более 20 кораблей Береговой охраны КНР сопровождали более ста рыболовных судов, ведущих промысел, и не реагировали на предупреждения японских властей²¹. В январе и апреле 2018 г. в спорной зоне были обнаружены китайские многоцелевая атомная подводная лодка, фрегат и исследовательское судно. По словам

¹⁷ 中俄外长向东宁要塞博物馆纪念中国人民抗日战争暨世界反法西斯战争胜利76周年活动发表致辞 [Министры иностранных дел Китая и России почтили память Народной войны сопротивления японской агрессии в музее Дуннина. Выступление по случаю 76-й годовщины Победы в Мировой антифашистской войне] // Министерство иностранных дел КНР: официальный сайт. 04.09.2021. <https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbzhd/t1904535.shtml> (дата обращения: 25.10.2021).

¹⁸ Александр Габуев, Темур Умаров. *China Digest Newsletter*. 13.09.2021. <https://chinadigest.substack.com/p/--6da> (дата обращения: 25.10.2021).

¹⁹ Под «серой зоной» (grey zone) в данном случае понимается район, который считается сопредельными сторонами частью своей территории, однако которым они фактически не в состоянии пользоваться ввиду создания взаимных затруднений. Противостоянием в «серой зоне» также называется применение преимущественно невоенных инструментов во избежание эскалации конфликта и для затруднения квалификации действий как угрожающих безопасности государства.

²⁰ См.: Global Conflict Tracker, updated 24.11.2020. Council on Foreign Relations. <https://www.cfr.org/global-conflict-tracker/conflict/tensions-east-china-sea> (дата обращения: 27.10.2021).

²¹ Trends in Chinese government and other vessels in the waters surrounding the Senkaku Islands, and Japan's response // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. 03.07.2018. https://www.mofa.go.jp/region/page23e_000021.html (дата обращения: 19.10.2021).

министра обороны Японии И. Онодеры, подобные действия нагнетают напряжённость в отношениях между двумя странами, и Силы самообороны будут вынуждены адекватно реагировать в случае их повторения²².

Тем не менее в 2018 г. в ходе встречи министров иностранных дел Ван И и Коно Таро обсуждались аспекты предотвращения инцидентов, а также не исключалось, что вопрос о совместной деятельности в районе Сэнкаку / Дяоюйдао будет решён на уровне лидеров двух стран²³. Действительно, в 2017–2018 гг. наблюдалось некоторое потепление японо-китайских отношений после встречи Абэ Синдзо и Си Цзиньпина на полях саммита АТЭС во вьетнамском Дананге, когда им даже удалось договориться об установлении постоянного механизма по предотвращению кризисных явлений в Восточно-Китайском море.

Однако в «Белой книге» по вопросам обороны Японии 2020 г. отмечалось, что «Китай продолжает попытки в одностороннем порядке изменить статус-кво в районе островов Сэнкаку, используя свой силовой потенциал». Японские специалисты полагают, что в Пекине болезненно восприняли критику из Токио милитаризации Южно-Китайского моря, а также заявление японского руководства о необходимости защиты Тайваня²⁴. Китайское руководство осознаёт, что попытки установить контроль над Сэнкаку / Дяоюйдао с помощью военной силы могут привести к стычкам с японскими военными, что чревато конфликтом и с силами США на Тихом океане. К противостоянию с двумя мощными соперниками Пекин сегодня не готов это может привести к морской блокаде, прорыв которой станет сложной задачей. Потери от торговли и инвестиций могут стать катастрофическими. Однако в КНР понимают, что спорные зоны в ВКМ не подпадают под американские гарантии, когда дело касается невоенных операций. Аналитики уверены в том, что Пекин прибегает к тактике «нарезки салями»²⁵, делая упор на невоенные инструменты, чтобы избежать эскалации²⁶. По словам американского военного специалиста Р. Хэддика, «тонкая нарезка» заключается в небольших по своему масштабу действиях, каждое из которых не может стать поводом для конфликта, однако в совокупности все они служат цели расширения сферы влияния предпринимающего их государства и приводят к изменениям стратегического характера²⁷.

Постоянное нахождение китайских кораблей и судов близ Сэнкаку / Дяоюйдао вкупе с пропагандистской кампанией призваны укрепить в мировом сообществе мнение, что именно КНР контролирует данный район. Активно происходит милитаризация Морской полиции

²² Ankit Panda. Japan identifies Chinese submarine in East China sea: a Type 093 SSN // *The Diplomat*. 16.01.2018. <https://thediplomat.com/2018/01/japan-identifies-chinese-submarine-in-east-china-sea-a-type-093-ssn/> (дата обращения: 25.10.2021).

²³ Ankit Panda. East China sea: Japan Coast Guard warns Chinese survey ship in exclusive economic zone // *The Diplomat*. 22.04.2018. <https://thediplomat.com/2018/04/east-china-sea-japan-coast-guard-warns-chinese-survey-ship-in-exclusive-economic-zone/>; During Tokyo meet Kono and Wang agree to mutual visits by Abe and Xi // *The Japan Times*. 15.04.2018. <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/04/15/national/politics-diplomacy/top-china-envoy-makes-rare-japan-visit-asian-powers-mend-ties/> (дата обращения: 25.10.2021).

²⁴ Sheila Smith. Japan leans forward on China-Taiwan tensions // *East Asia Forum*. 05.09.2021. <https://www.eastasiaforum.org/2021/09/05/japan-leans-forward-on-china-taiwan-tensions/> (дата обращения: 25.10.2021).

²⁵ Под тактикой «нарезки салями» принято понимать постепенное введение ограничений и создание затруднений для оппонента необязательно в сфере, непосредственно связанной с объектом спора.

²⁶ 独自中国、漁船群の尖閣領海侵入を予告 日本に止める資格ない [Япония не должна позволять китайским рыболовецким судам вторгаться в район островов Сэнкаку] // *The Sankei News*. 08.02.2020. <https://www.sankei.com/politics/news/200802/plt2008020007-n1.html> (дата обращения: 25.10.2021).

²⁷ Robert Haddick. Salami slicing in the South China Sea // *Foreign Policy*. 03.08.2012. <https://foreignpolicy.com/2012/08/03/salami-slicing-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 25.10.2021).

(Береговой охраны) КНР, в её состав входят более оснащённые корабли, проводятся учения совместно с ВМС и ВВС, предусматривающие и боевые операции²⁸. Согласно новому закону, Морская полиция может применять оружие против нарушителей в водах, которые «являются неотчуждаемой частью Китая», то есть фактически во всех районах ВКМ, на которые претендует Пекин²⁹.

Япония остаётся в списке наиболее значимых торговых партнёров КНР – объём операций даже в «ковидном» 2020 г. превысил 300 млрд долл.³⁰. Однако, несмотря на давнюю историю сотрудничества и обоюдный интерес к его развитию, между странами не существует режима наибольшего благоприятствования или свободной торговли. Постепенная либерализация и переход к «нулевым» ставкам ожидается в течение 21 года с момента вступления в силу соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве (ВРЭП, RCEP), причём только четверть всех групп товаров была освобождена от пошлин сразу. Ускорение процесса может произойти при вступлении Китая во Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнёрство (СРТРП), однако заявку Пекина, вероятно, ждут долгое рассмотрение и корректировки. Идеи «китаецентризма» в Японии непопулярны – в силу исторического наследия и устойчивых ассоциаций КНР с антизападным «коммунистическим миром» там склонны видеть в Пекине скорее угрозу, а не партнёра. В случае повышения прибылей японских компаний от сотрудничества с КНР они окажут воздействие на правящие круги страны, но вряд ли оно станет решающим и сместит Токио в орбиту Пекина, оторвав его от Вашингтона. Очевидной тенденцией является и стремление японского правительства снизить зависимость от Китая при формировании производственно-сбытовых цепочек. В МИД КНР уже назвали это нарушением принципов рыночной экономики и честной конкуренции, заложенных в основу ВРЭП [Dreyer 2021, pp. 103–116].

В условиях долгого вынужденного перерыва в личном общении лидеров Японии и Китая от нового кабинета Кисида потребуются принять решение относительно приоритетов в отношениях с КНР. Вероятно, консультации и переговоры продолжатся, что должно способствовать некоторой разрядке напряжённости. Можно говорить о желании стран найти *modus operandi* в ВКМ, которое, однако, наталкивается на противодействие США. По всей видимости, нынешняя американская администрация опасается возможного сближения Токио и Пекина и намерена этому препятствовать, играя на националистических чувствах японцев.

В ходе визита в Токио в ноябре 2020 г. Ван И заявил, что «Восточно-Китайское море можно превратить в “море мира” совместными усилиями в случае занятия японской стороной самостоятельной позиции, избегая поддержки антикитайских действий,

²⁸ 中国海警局 懸念拭えぬ軍事組織化 [Милитаризация Береговой охраны Китая вызывает беспокойство] // *Hokkaido Shimbun*. 05.07.2018. <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/205875> (дата обращения: 25.10.2021).

²⁹ Zhonghua renmin gongheguo haijun fa (中华人民共和国海警法) [Закон о Морской полиции КНР] // Министерство юстиции Китайской Народной Республики. 22.01.2021. http://www.moj.gov.cn/Department/content/2021-01/25/592_3265256.html (дата обращения: 25.10.2021).

³⁰ Zoey Zhang. Developing your China trade with Japan and South Korea under RCEP // *China Briefing*. 28.06.2021. <https://www.china-briefing.com/news/developing-your-china-trade-with-japan-and-south-korea-under-rcep/> (дата обращения: 25.10.2021).

предпринимаемых иными государствами»³¹. Это может свидетельствовать о нежелании Пекина полностью рвать отношения с Токио. В частности, во время телефонного контакта 8 октября 2021 г. между Ф. Кисида и Си Цзиньпином, китайский лидер напомнил о грядущем 50-летнем юбилее установления дипломатических отношений между Японией и КНР, а также подчеркнул необходимость усиления взаимодействия по вопросам государственного управления и продвижения стратегических переговоров в экономической сфере. По мнению китайского лидера, в интересах обеих стран содействие мирному региональному развитию и решение общими усилиями важных глобальных проблем³². Пекин, как представляется, пока испытывает затруднения в отделении экономической и гуманитарной повесток дня от военно-стратегических аспектов, включая территориальный спор. Вместе с тем, учитывая наличие заинтересованности в мирном сосуществовании у обеих сторон, перспективы «заморожки» чувствительных вопросов в пользу конкретного взаимодействия можно оценить в целом положительно.

Российско-японские отношения: окно возможностей захлопнулось?

Усиление Китая, связанное с этим сравнительное ослабление позиций США, а также изоляционистские настроения в американском истеблишменте оказывают воздействие на геополитическую стратегию Токио. Внутри самой Японии также происходят важные трансформации. Речь прежде всего идет об усилении политиков правонационалистического толка. Тенденция подъёма национализма началась с приходом в 2001 г. на пост премьер-министра Коидзуми Дзюнъитиро, продолжилась в годы правления Абэ Синдзо (2006–2007, 2012–2020) и, судя по всему, продолжится в обозримом будущем. Правопопулистские лидеры ратуют за превращение Японии в «нормальную» страну, под чем подразумевается, что она должна наконец избавиться от комплекса поражения во Второй мировой войне и обрести право на использование военной силы на международной арене [Стрельцов, Лукин 2017].

Стратегия Абэ, а также сменивших его Суга Ёсихидэ (2020–2021) и Кисида Фумио (с 2021 г.), оказалась направлена на то, чтобы гарантировать безопасность Японии в новой структуре баланса сил в АТР. Она преследует две ключевые задачи: постепенное наращивание военных возможностей Японии и укрепление стратегических связей с союзниками. Альянс с США остаётся краеугольным камнем безопасности Японии, но в Токио исходят из того, что уже нельзя делать ставку только на Вашингтон и следует искать новых союзников и партнёров, разделяющих озабоченность в отношении «китайского экспансионизма».

Курс Токио на антикитайское балансирование не может не учитывать фактор России – одной из ключевых держав в Евразии и АТР. Японская программа-максимум подразумевает привлечение РФ к сдерживанию Китая. Разумеется, в Токио редко говорят об этом вслух, однако всё же иногда политики даже довольно высокого уровня проявляют откровенность. Так, один из главных претендентов на пост премьера, Коно Таро в сентябре 2021 г.

³¹ Wenxing Zhou. Wang Yi's Japan visit aims to deepen bilateral ties // *CGTN*. 26.11.2020. <https://news.cgtn.com/news/2020-11-26/Wang-Yi-s-Japan-visit-aims-to-deepen-bilateral-ties-VJy3ifGrjq/index.html> (дата обращения: 25.10.2021).

³² Си Цзиньпин пригласил Японию принять активное участие в зимней Олимпиаде-2022 // ТАСС. 08.10.2021. <https://tass.ru/sport/12612395> (дата обращения: 25.10.2021).

обмолвился, что для противодействия китайскому вызову важно «привлечь Россию на нашу сторону»³³. В то же время руководство страны хорошо понимает, что в обозримой перспективе сделать РФ частью антикитайской коалиции едва ли возможно. Москва, безусловно, видит риски в дальнейшем росте зависимости от Пекина и стремится к диверсификации своих стратегических связей в Азии, в том числе через развитие отношений с Японией. Однако в отличие, например, от Индии и Вьетнама, у России нет территориальных споров с Китаем, а стратегические отношения с ним характеризуются существенным совпадением интересов [Стрельцов, Лукин 2017].

Главная и более реалистичная задача японской дипломатии на российском направлении в настоящее время заключается в том, чтобы обеспечить нейтралитет Москвы. Военные приготовления Японии всё больше концентрируются на отражении потенциальной угрозы на юго-западе (со стороны Китая), в том числе в связи с возможным конфликтом в Тайваньском проливе³⁴. В этих условиях для Токио было бы крайне нежелательно отвлекать ресурсы на вызовы с севера.

В Москве это понимают, поэтому одна из тактических линий, как можно предположить, состоит в том, чтобы продемонстрировать возможности России усложнить военно-стратегическую ситуацию для Японии в чувствительных для неё районах. Проводимые ВС РФ в непосредственной близости от японских берегов военные акции, включая учения со стрельбами и пролёты военных самолетов³⁵, возможно, преследуют и такую цель. Кроме того, российское военное ведомство в последние годы акцентирует «беспрецедентные меры» по развитию военной инфраструктуры на Курилах и Сахалине³⁶.

Москва сигнализирует Токио, что ему придётся расплачиваться за альянс с США. Если, например, корабли Седьмого флота США, базирующиеся в Японии, совершают провокационные заходы в российские воды³⁷, японцы должны понимать, что подобные действия старшего союзника не останутся без последствий для них самих. В Кремле вряд ли осталось незамеченным и участие Японии в учениях See Breeze–2021, проводимых под главенством Вашингтона в Чёрном море и на территории Украины. В отличие от Сеула, который уклонился от участия в манёврах³⁸, имевших явно антироссийскую окраску, Токио согласился³⁹. Демонстрация российской военной мощи призвана также убедить японское

³³ 河野氏、領土交渉 「56年宣言基礎」 道議会自民とネット会合 [Коно: территориальные переговоры на основе Декларации 1956 г. Интернет-встреча с представителями ЛДПЯ] // *Hokkaido Shimbun*. 16.09.2021. <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/589656> (дата обращения: 25.10.2021).

³⁴ Noboru Yamaguchi. Japan's New Security Posture and Its Implications for Taiwan // *The Asan Forum*. 24.09.2021. <https://theasanforum.org/japans-new-security-posture-and-its-implications-for-taiwan/> (дата обращения: 25.10.2021).

³⁵ ASDF scrambles against Russian aircraft spike suddenly // *Asahi Shimbun*. 10.08.2021. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14407118> (дата обращения: 25.10.2021).

³⁶ Минобороны принимает «беспрецедентные меры» для усиления военного присутствия на Курилах и Сахалине // *NewsRUCom*. 27.05.2017. <http://www.newsru.com/russia/27may2016/minoborony.html> (дата обращения: 25.10.2021); Курилы накачивают мышцы // *Утро.РУ*. 17.06.2016. <https://www.utro.ru/articles/2016/06/17/1286577.shtml> (дата обращения: 25.10.2021).

³⁷ Так, в ноябре 2020 года эсминец «Джон Маккейн», приписанный к порту Йокосука, совершил «операцию по поддержанию свободы мореплавания», зайдя в Залив Петра Великого, который Россия считает своими суверенными водами.

³⁸ Pentagon: US respects S. Korea's decision to skip multinational naval exercise // *KBS World*. 30.06.2021. http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=162499 (дата обращения: 25.10.2021).

³⁹ Japan has confirmed its intention to take part in the Sea Breeze-2021 and will join the Joint Efforts-2021 exercise, says Andrii Taran // *Ministry of Defense of Ukraine*. 17.03. 2021. <https://www.kmu.gov.ua/en/news/yaponiya->

руководство воздержаться от шагов в рамках альянса с США, которые могут отрицательно повлиять на национальную безопасность России. Речь прежде всего идёт о создании и развёртывании систем противоракетной обороны США, а также возможном размещении на территории страны американских ракет средней дальности.

Улучшение отношений с Россией стало одной из главных внешнеполитических целей, которые ставил перед собой Абэ во время своего второго срока. Для достижения этой цели он попытался установить тесные личные отношения с Путиным, совершал частые визиты в Россию, а также инициировал программу развития экономического и социально-гуманитарного двустороннего сотрудничества («Восемь пунктов»). Однако, пожалуй, самым значимым шагом стало изменение им подхода к территориальной проблеме. В ходе встречи с российским президентом в Сингапуре в ноябре 2018 г. Абэ заявил о готовности ускорить переговоры с Россией на базе Московской декларации 1956 г. В этом документе упоминается только о передаче Японии Шикотана и группы островов Хабомаи (для удобства считаются за один объект). Поэтому согласие на проведение переговоров на данной основе означало готовность Абэ удовлетвориться только двумя островами, составляющих лишь 7 % от территории Южных Курил. Однако после сингапурской встречи дальнейшие переговоры по территориальной проблеме застопорились и, судя по всему, на сегодняшний день находятся в тупике. Москва не выразила готовности решать территориальный вопрос даже на основе компромиссной формулы «передача двух островов, а не четырёх».

Нежелание Кремля отвечать взаимностью на японские инициативы отчасти объясняется тем, что он не готов отдать осязаемый материальный актив в виде Шикотана и Хабомаи в обмен на преимущественно символический акт в виде заключения мирного договора и обещаний дальнейшей дружбы со стороны Японии. В Москве будут готовы всерьёз рассматривать территориальную сделку, только если Токио согласится выполнить ряд политических и экономических условий. Речь идёт прежде всего о готовности Токио дать твёрдые гарантии, что его союз с Вашингтоном не будет наносить ущерб интересам безопасности России. В экономической области Кремль хотел бы существенного расширения взаимодействия в сфере торговли, инвестиций и передачи технологий. При всём своём стремлении улучшить отношения с Россией Абэ не смог дать Путину удовлетворительного ответа ни по одному из этих условий. Как известно, альянс Японии с США во время его премьерства только укрепился. Москва была также разочарована неготовностью японской стороны увеличить объём торгово-экономического сотрудничества с Россией. Единственной сравнительно крупной сделкой, о которой удалось договориться, стало приобретение японскими компаниями в 2019 г. доли 10 % в российском энергетическом проекте Арктик СПГ-2. В то же время важно, что Путин не отрицает необходимости заключения мирного договора с Японией, который неизбежно подразумевает и решение территориального вопроса. Имеет значение и то, что глава российского государства до сих пор ни разу лично не посещал Южные Курилы, вероятнее всего, из дипломатических соображений.

Разразившаяся в 2020 г. пандемия коронавируса и уход Абэ с поста премьер-министра поставили окончательную точку в периоде активной дипломатии лидеров⁴⁰. Сменивший его Суга продемонстрировал сравнительное безразличие к России. У него состоялся всего один двусторонний контакт с Путиным – и тот в виде телефонного разговора. Пассивность на российском направлении можно отчасти объяснить наличием других первоочередных забот – борьбой с коронавирусом и подготовкой к проведению Олимпиады. В сфере внешней политики безусловными приоритетами стали США и Китай. На позицию Суга повлияло и разочарование японского общества результатами работы кабинета Абэ на российском направлении.

Ставший премьером Японии в октябре 2021 г. Кисида имеет репутацию осторожного и консенсусного политика и, скорее всего, воздержится от выдвижения новых крупных инициатив в адрес Москвы, но и постарается избежать конфронтации с северным соседом⁴¹. Путин стал одним из первых иностранных лидеров, кому Кисида позвонил в качестве премьер-министра. В свою очередь, российский президент публично подтвердил готовность вести диалог с новым японским премьером по «урегулированию отношений, вплоть до заключения мирного договора»⁴², хотя, разумеется, и в Москве, и в Токио понимают, что вероятность такого урегулирования в обозримом будущем довольно низка. Одним из свидетельств того, что российское руководство не ожидает существенных подвижек на японском направлении, стало решение о введении особого преференциального режима на Курильских островах. Этот режим начнёт действовать с 2023 г. и предусматривает, в частности, освобождение предприятий, работающих на территории островов, от ряда налогов⁴³. Льготы распространятся на бизнес и инвесторов независимо от их национальной принадлежности. Это входит в некоторое противоречие с идеей «совместной хозяйственной деятельности» на Южных Курилах, о которой Путин и Абэ договорились в 2016 г. Тогда подразумевалось, что японским гражданам будут предоставлены особые условия для ведения бизнеса на островах.

Сближению двух стран не способствует и то, что в экономическом отношении они всё меньше заинтересованы друг в друге. Современная Япония – зрелая экономика, с сокращающимся населением и низким уровнем валового экономического роста. Суммарное потребление сырья и энергии в стране имеет неуклонную тенденцию к сокращению, а значит, нет оснований надеяться на заметный рост объёмов российского экспорта. Пик экономического интереса Токио к северному соседу пришёлся на 1960–1980-е гг., когда японская экономика бурно росла и Советский Союз рассматривался как выгодный поставщик природных ресурсов. В последние годы Япония уступила Южной Корее место второго по величине торгового партнёра России в Азии (первое место – у Китая). Японский бизнес не проявляет особого интереса к России ещё и потому, что российская экономика и

⁴⁰ Начало периода потепления в российско-японских отношениях можно отсчитывать с визита Абэ на Олимпиаду в Сочи в феврале 2014 г.

⁴¹ Джеймс Браун. Кандидат консерваторов. Какими будут отношения Японии и России при новом премьер-министре // Московский центр Карнеги. 01.10.2021. <https://carnegie.ru/commentary/85477> (дата обращения: 25.10.2021).

⁴² Владимир Путин. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 21.10.2021. <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 25.10.2021).

⁴³ Григоренко сообщил, что особый режим на Курилах могут ввести в 2023 году // ТАСС. 14.10. 2021. <https://tass.ru/ekonomika/12662849> (дата обращения: 25.10.2021).

внутренний рынок долгое время находятся в стагнации. Не случайно, что пик японских прямых инвестиций в Россию пришёлся на 2000-е гг., когда РФ демонстрировала высокие темпы роста ВВП.

Главный экономический партнёр России в Азии – Китай, и его роль для России как покупателя российских товаров и ресурсов, а также поставщика технологий будет только возрастать. Япония, хотя бы в силу того, что её экономика уже сейчас заметно меньше китайской, не может быть для России полноценной альтернативой Китаю. В то же время Москва сохраняет заинтересованность в экономическом партнёрстве с Токио, особенно в сфере инвестиционного сотрудничества. В частности, сравнительно успешно развивается сотрудничество в лесном хозяйстве⁴⁴. В 2021 г. японская компания Iida приобрела 75 % акций в крупнейшей лесопромышленной компании Дальнего Востока RFP Group с намерением вложиться в создание лесоперерабатывающих производств. Это отличается от позиции КНР, которая, хотя и является крупнейшим потребителем российской древесины, предпочитает покупать продукт минимальной степени обработки и не идёт навстречу настойчивым призывам российских властей инвестировать в создание производств на территории России.

Заключение

С конца XIX века стратегический треугольник Россия – Китай – Япония перепробовал почти все возможные конфигурации. Были периоды, когда Россия и Китай объединялись против Японии, когда Россия и Япония совместно действовали в ущерб интересам Китая, и, наконец, когда Пекин и Токио сходились в коалицию против Москвы.

Сравнительное ослабление США, возвращение России в качестве великой державы, подъём Китая, усиление националистических тенденций в Японии в сочетании с опасениями относительно неуклонного роста китайской мощи создали предпосылки для возвращения стратегического треугольника Москва – Пекин – Токио, в котором ось Пекин – Москва направлена против Токио.

Особенность современного треугольника в Северо-Восточной Азии заключается в том, что он находится в гравитационном поле глобального треугольника – США – Китай – Россия. Динамика отношений по линиям Россия – Китай – Япония во многом определяется тем, что один из его полюсов, Токио, является не вполне самостоятельным актором, будучи привязанным к старшему союзнику – США. Это налагает значительные структурные ограничения на возможные трансформации в треугольнике: антагонизм Вашингтона с Пекином и Москвой затрудняет для Токио поиск компромиссов со своими великодержавными соседями в Северо-Восточной Азии. Это стало одной из причин неудачи попыток Абэ приблизиться к решению территориального спора с Россией. Ему также не удалось предотвратить сближения Москвы и Пекина. В 2020 г., когда Абэ ушёл в отставку, отношения между Китаем и Россией стали гораздо крепче, чем в 2013 г., когда он начинал свою дипломатию на российском направлении.

С достаточной долей уверенности можно предположить, что в ближайшие годы конфигурация и характер стратегического треугольника в Северо-Восточной Азии не

⁴⁴ Японцы станут совладельцами крупнейшей лесной компании Дальнего Востока // РБК. 21.10.2021. <https://www.rbc.ru/business/21/10/2021/617025e69a794762d84bc94d> (дата обращения: 25.10.2021).

претерпят значительных изменений. При этом поляризация его структуры и международной системы в целом, вероятнее всего, будет усугубляться. Япония будет сохранять и укреплять тесные военно-политические отношения с США и другими «индо-тихоокеанскими» партнёрами. Пекин будет выстраивать собственную систему стратегических партнёрств и квази-альянсов, в которой самым важным (после него самого) участником будет Москва.

В долгосрочной перспективе нельзя исключать сценария, где Япония обретёт полную самостоятельность в своей внешней политике в случае ослабления или разрыва союзнических связей с США. Это может привести к серьёзным подвижкам в её отношениях с Москвой или Пекином, или даже с обоими. Однако отвязка Японии от Америки может иметь неоднозначные последствия, например, такие, как приобретение японцами ядерного оружия, для того чтобы самостоятельно обеспечить свою безопасность в условиях прекращения американских гарантий.

Что же предпочитают Москва и Пекин – иметь дело с Японией, которая является младшим союзником Вашингтона, или с Японией, которая проводит полностью самостоятельную внешнюю политику, но при этом располагает ядерным оружием? Кроме того, не совсем понятно, какой эффект окажет на Японию давление, которое на нее пытаются оказывать Россия и Китай путём, например, недавних военных демонстраций. Убедит ли это Токио занять более примирительную позицию в отношениях с Пекином и Москвой или, наоборот, подтолкнёт к усиленному наращиванию собственного военного потенциала и к ещё более тесному альянсу с США, Австралией и другими «единомышленниками»? На эти вопросы пока нет однозначных ответов.

Вполне вероятно, что курс на «нормализацию» Японии, включающий в себя появление у неё полноценных вооружённых сил, способных действовать вдали от национальных границ и применять ударное оружие – а в перспективе и нуклеаризация – окажется только на руку США. Несмотря на своё географическое положение, культурные и исторические особенности, Япония скорее относится к государствам Запада, являясь развитой капиталистической экономикой и либеральной демократией. И если об экономических предпосылках для выстраивания прочной системы связей Токио с Пекином и Москвой ещё можно говорить, то военно-стратегические и идеологические разногласия с ними служат своего рода «смещённым грузом», тянущим ко дну всё судно. Даже в случае прекращения официального американо-японского альянса, Токио не будет полноценно участвовать в «незападных» форматах интеграции (таких как «Пояс и путь» или «Большое евразийское партнёрство»), предпочитая получение ситуационной выгоды от взаимодействия с их предводителями. Антиамериканский характер японской внешней политики вообще представить довольно сложно. Вероятно, позиция Токио применительно к двум наиболее крупным соседям ещё долгое время будет находиться в русле его отношений с США и общего контекста американо-китайских (в большей степени) и американо-российских (в меньшей степени) отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Галенович Ю.М. Россия – Китай – Америка: от соперничества к гармонии интересов? Москва: Русская панорама. 2006.

Славинский Б. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941–1945 гг. Москва: Новина. 1995.

Стрельцов Д.В., Лукин А.Л. Российско-японские отношения через призму теории. Реализм, конструктивизм и двухуровневые игры // Международные процессы. 2017. № 2. С. 44–63. DOI: 10.17994/it.2017.15.2.49.3

REFERENCES

Galenovich, Y. (2006). *Rossiia – Kitai – Amerika: ot sopernichestva k garmonii interesov?* [Russia-China-America: From Rivalry to the Harmony of Interests?]. Moscow: Russkaya panorama. (In Russian).

Slavinskiy, B. (1995). *Pakt o neitralitete mezhdu SSSR i Yaponiei: diplomaticheskaya istoriya, 1941-1945* [Neutrality Pact between the USSR and Japan: Diplomatic History, 1941-1945]. Moscow: Novina. (In Russian).

Streltsov, D. & Lukin, A. (2017). Rossiisko-yaponskie otnosheniya cherez prizmu teorii. Realizm, konstruktivizm i dvuhurovnevye igry [Russian-Japanese Rapprochement Through the Lens of IR Theory: Neo-Classical Realism, Constructivism and Two-Level Games]. *International Trends*, 15 (2), 44-63. DOI: 10.17994/it.2017.15.2.49.3 (In Russian).

* * *

Blackwill, R. & Harris, J. (2016). *War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft*. Washington: Council on Foreign Relations.

Dittmer, L. (1981). The Strategic Triangle: An Elementary Game-Theoretical Analysis. *World Politics*, 33 (4), 485–515.

Dreyer, J.A. (2021). Chilly Summer. *Comparative Connections*, 23 (2), 103–116. Retrieved November 15, 2021, from <https://cc.pacforum.org/2021/09/a-chilly-summer/>

Liff, A. (2019). China, Japan, and the East China Sea: Beijing’s “gray zone” coercion and Tokyo’s response. *Brookings Report*. Retrieved November 15, 2021, from <https://www.brookings.edu/research/china-japan-and-the-east-china-sea-beijings-gray-zone-coercion-and-tokyos-response/>